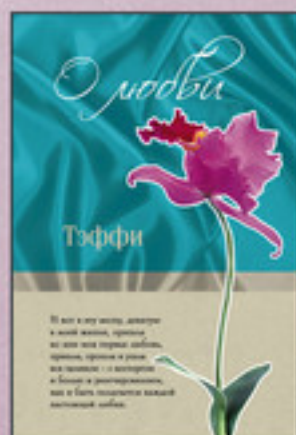

Надежда Тэффи

Флирт

Часть сборника
О любви (сборник)

Надежда Тэффи

Флирт

«Public Domain»

1946

Тэффи Н.

Флирт / Н. Тэффи — «Public Domain», 1946

«В каютке было душно нестерпимо, пахло раскаленным утюгом и горячей клеенкой. Штору поднять было нельзя, потому что окно выходило на палубу, и так, в потемках, злясь и спеша, Платонов брился и переодевался...»

Надежда Тэффи

Флирт

В каютке было душно нестерпимо, пахло раскаленным утюгом и горячей клеенкой. Штору поднять было нельзя, потому что окно выходило на палубу, и так, в потемках, злясь и спеша, Платонов брился и переодевался.

«Вот двинется пароход – будет прохладнее, – утешал он себя. – В поезде тоже было не слаще».

Прифрантившись в светлый костюмчик, белые башмаки, тщательно расчесав темные, редкие на темени волосы, вышел он на палубу. Здесь дышать было легче, но палуба вся горела от солнца, и ни малейшего движения воздуха не чувствовалось, несмотря на то что пароход уже чуть-чуть подрагивал и тихо отплывали, медленно поворачиваясь, сады и колокольни гористого берега.

«Пошли».

Время для Волги было неблагоприятное. Конец июля. Река уже мелела, пароходы двигались медленно, промеряя глубину.

Пассажиров в первом классе было на редкость мало: огромный толстый купчина в картузе с женой, старой и тихой, священник, две недовольные пожилые дамы.

Платонов прошелся несколько раз по пароходу.

«Скучновато!»

Хотя ввиду некоторых обстоятельств это было очень удобно. Больше всего боялся он встретить знакомых.

«Но все-таки чего же это так пусто?»

И вдруг из помещения пароходного салона раздался залихватский шансонетный мотивчик. Пел хрипловатый баритон под аккомпанемент дребезжащего рояля.

Платонов улыбнулся и повернул на эти приятные звуки.

В пароходном салончике было пусто... Только за пианино, украшенным букетом цветного ковыля, сидел кряжистый молодой человек в голубой ситцевой косоворотке. Сидел он на табуретке боком, спустив левое колено к полу, словно ящик на облучке, и, лихо расставив локти, тоже как-то по-ямщицки (будто правил тройкой), лупил по клавишам.

Надо быть немножко недотро-гай,
Немножко стро-гай,
И он готов!

Он встряхивал могучей гривой плохо расчесанных светлых волос.

И на уступки
Пойдут голубки,
И траля-ля-ля-ля,
И траля-ля.

Заметил Платонова и вскочил.

– Разрешите представиться, Окулов, холерный студент-медик.

– Ах да, – сообразил Платонов. – То-то пассажиров так мало. Холера.

– Да какая там, к черту, холера. Перепыются – ну, их и тошнит. Я вот мотался который рейс и еще не констатировал ни одного случая.

Рожа у студента Окулова была здоровая, красная, темнее волос, и выражение было на ней такое, какое бывает у человека, приготовившегося дать кому-нибудь по физиономии: рот распыленный, ноздри раздутые, глаза выпученные. Словно природа зафиксировала этот предпоследний момент да так и пустила студента вдоль по всей жизни.

– Да, голубчик мой, – говорил студент. – Тощища патентованная. Ни одной дамочки. А сядет, так такой мордорот, что морская болезнь на тихой воде делается. А вы что ж, для удовольствия едете? Не стоило того. Река – дрянь. Жарища, вонища. На пристанях ругня. Капитан – черт его знает что; должно быть, запойный, потому что за столом водки не пьет. Жена у него девчонка – четыре месяца женаты. Я было пробовал с ней, как с путной. Дурища, аж лоб трещит. Учить меня вздумала. «От ликующих, праздно болтающих» и «приноси пользу народу». Подумаешь – мать-командирша! Извольте ли видеть, из Вятки – с запросами и душевными изгибами. Плюнул и бросил. А вот, знаете этот мотивчик? Прехорошенький:

От цветов моих
Дивный аромат...

Во всех кафешантанах поют.
Он быстро повернулся, сел «на облучок», тряхнул космами и поехал:

Увы, мамаша.
Ах, что такое...

«Ну и медик!» – подумал Платонов и пошел бродить по палубе.

* * *

К обеду выползли пассажиры. Тот самый купец-мастодонт с супругой, нудные старухи, священник, еще какие-то двое торговых людей и личность с длинными прядистыми волосами, в грязном белье, в медном пенсне, с газетами в оттопыренных карманах.

Обедали на палубе, каждый за своим столиком. Пришел и капитан, серый, одутловатый, мрачный, в поношенном холщовом кителе. С ним девочка лет четырнадцати, гладенькая, с подкрученной косой, в ситцевом платице.

Платонов уже кончал свою традиционную ботвинью, когда к столу его подошел медик и крикнул лакею:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.